

**СОЛДАТЫ,
А НЕ НАЕМНИКИ**

Дискуссия о будущем облике Российской армии **04**

**РЕВОЛЮЦИЯ –
ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ,
ПОЛИТИЧЕСКАЯ, МЕНТАЛЬНАЯ**

Возобновление импорта вооружений в Россию
есть возвращение к исторической норме **09**

**НЕ СДАТСЯ
ВРАГУ
ТУМАННЫЙ АЛЬБИОН**

Почему Третий рейх проиграл «битву за Британию» **11**

ТЕМА

Редьярд КИПЛИНГ

КАК ОБЛЕГЧИТЬ НЕПОСИЛЬНОЕ БРЕМЯ

МОСКВА – РЕАЛЬНЫЙ СОЮЗНИК
ЗАПАДНОЙ КОАЛИЦИИ
В БОРЬБЕ С ТАЛИБАМИ И «АЛЬ-КАИДОЙ»

Продолжение на стр. 02

ПРОРЫВ

ЗАКОН СНИМАЕТ КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Государственная дума ФС РФ приняла законопроект «О внесении изменений в федеральный закон «О статусе военнослужащих», согласно которому нуждающимся в жилье военным, уволенным со службы до 2005 года, такое будет предоставлено либо выплачена денежная компенсация. В апреле этого года соответствующее поручение дал премьер-министр РФ Владимир Путин.

Цель социально значимого законопроекта – создание эффективного механизма жилищного обеспечения граждан, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста, состоянию здоровья или в связи с организационными мерами, общая продолжительность военной службы которых составила 10 лет и более и которые до 1 января 2005 года были поставлены жилищными комиссиями на учет.

Вопрос обеспечения квартирами этой категории граждан сейчас решается путем выдачи им государственных жилищных сертификатов (ГЖС). Время оказалось неэффективным. Желая решить свою насущную проблему при помощи сертификатов – не более 25 процентов. Причина этого – высокие рыночные цены и низкий размер социальных выплат по ГЖС. Принятый же законопроект обеспечивает предоставление квартир или единовременной денежной выплаты на приобретение либо строительство собственного жилья. Деньги будут закладываться на квартиры исходя из рыночной стоимости одного квадратного метра жилого помещения в субъекте. На покупку жилья регионы получают субвенции из федерального бюджета. Согласно финансово-экономическому обоснованию к документу для решения в полном объеме жилищной проблемы указанной категории граждан до конца 2011 года потребуется 47,8 миллиарда рублей бюджетных средств.

Цель социально значимого законопроекта – создание эффективного механизма жилищного обеспечения граждан, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста, состоянию здоровья или в связи с организационными мерами, общая продолжительность военной службы которых составила 10 лет и более и которые до 1 января 2005 года были поставлены жилищными комиссиями на учет.

Вопрос обеспечения квартирами этой категории граждан сейчас решается путем выдачи им государственных жилищных сертификатов (ГЖС). Время оказалось неэффективным. Желая решить свою насущную проблему при помощи сертификатов – не более 25 процентов. Причина этого – высокие рыночные цены и низкий размер социальных выплат по ГЖС. Принятый же законопроект обеспечивает предоставление квартир или единовременной денежной выплаты на приобретение либо строительство собственного жилья. Деньги будут закладываться на квартиры исходя из рыночной стоимости одного квадратного метра жилого помещения в субъекте. На покупку жилья регионы получают субвенции из федерального бюджета. Согласно финансово-экономическому обоснованию к документу для решения в полном объеме жилищной проблемы указанной категории граждан до конца 2011 года потребуется 47,8 миллиарда рублей бюджетных средств.

ТЕНДЕНЦИИ

ПРИЗЫВНИК, КОНТРАКТНИК ИЛИ ГРАЖДАНИН В ФОРМЕ

Читайте материал на стр. 03

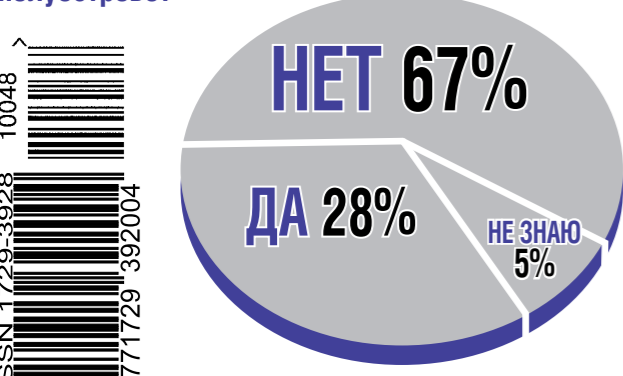
РЕШИТ ЛИ ШВЕЙЦАРСКАЯ
МОДЕЛЬ МИЛИЦИОННОГО КОМПЛЕКТОВАНИЯ
ВОЙСК СПОР О ПРИНЦИПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ?

Ряд преимуществ милиционной системы не стоит игнорировать, их надо знать. Швейцарская модель «гражданина в форме» дает возможность стране содержать боеспособную армию гораздо большей численностью, чем при любых других способах комплектования. И при меньших расходах – эта страна тратит на оборону менее одного процента ВВП.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Приведет ли артиллерийская перестрелка между КНДР и Республикой Корея к полномасштабной войне на Корейском полуострове?

ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ СТРАНЫ

Президент РФ Дмитрий Медведев сообщил, что расходы на реализацию Государственной программы вооружений на 2011–2020 годы составят 21 триллион рублей

На сборах руководящего состава ВС РФ в Нижнем Новгороде глава государства также заявил о непреклонной решимости довести до конца реформирование армии. Он сказал: «Вооруженные Силы – это, безусловно и прежде всего, сами люди, военнослужащие, которые имеют необходимый набор социальных гарантий, и это современная техника. При наличии этих составляющих та реформа, которая сегодня идет, будет весьма и весьма полезна. Я в этом уверен».

Дмитрий Медведев также сообщил, что все решения по радикальному увеличению денежного довольствия российских военнослужащих будут выполнены. Материальное обеспечение с 2012 года в результате реформирования увеличится в три раза. «Мы договорились о том, что лейтенант должен получать 50 тысяч рублей в месяц», – подтвердил Медведев.

Президент РФ отметил, что модернизация Вооруженных Сил страны направлена на то, чтобы сделать Российскую армию мобильной и оснащенной современным вооружением. Уже к декабрю текущего года планируется завершить основные организационно-штатные мероприятия по приданию ВС нового облика.

Ежегодные объемы финансирования национальной обороны сохранятся на уровне 2,8 процента от ВВП. «Для того чтобы выйти на эти показатели, пришлось внести довольно значимые корректировки и в бюджет, и в наши проектировки на ближайшие годы. Реализация госпрограммы позволит к 2020 году оснастить ВС РФ современными видами вооружений от 70 до 100 процентов», – заявил Дмитрий Медведев.

Верховный главнокомандующий выразил надежду, что наша промышленность сможет к этому подготовиться. «Как только деньги начинают появляться, появляются стимулы, чтобы создавать новые образцы вооружений», – констатировал Медведев.

РАКУРС

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРО И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ХЛЕСТАКОВЩИНА

Михаил ХОДАРЕНОК

Дискуссия, развернувшаяся в российских СМИ вслед за окончанием лиссабонского саммита о перспективах создания в Старом Свете противоракетной обороны, вновь поневоле заставляет задаться одним вопросом. А именно: не пора ли уже говорить, что у нас в стране есть не подлинное, а лишь так называемое военное экспертное сообщество?

В который уже раз, как чертики из табакерки, готовые высказать мнение по любому вопросу – от вопросов применения Вооруженных Сил до комплектования армии и флота, от разработки боевой техники до ее экспорта-импорта, от борьбы с преступностью в казармах до операций спецслужб. Кстати, кончая по теле- и радиостудиям, давая интервью то одному, то другому информангентству, выступая в различных печатных изданиях, эти господа ничуть не смущаются, когда слышат или читают, что они-де «видные военные эксперты».

Не приходится удивляться, что Россия – родина хлестаковщины. Причем данное явление – во всяком случае в сфере военной аналитики – на протяжении последних лет, не встречая никаких элементарных преград, процветает пыльным цветом. Между тем в любой цивилизованной стране, прежде чем давать слово в эфире, рассчитанном на миллионы зрителей и слушателей, на страницах авторитетных газет и журналов, принято интересоваться образованием, предыдущей работой или службой человека. Но главное – обоснованностью и верностью его предшествующих суждений по той проблеме, которую он намерен комментировать. Однако в нашем медийном пространстве – собственные законы и правила. А потому непрерывно звучат голоса доморощенных оракулов, высказанные ранее предсказания коих можно смело уподобить прямым попаданиям указательного перста в небо над головой.

Впрочем, иного результата многие «господотаварищи эксперты» добиться неспособны. И не только из-за того, что не обладают соответствующей подготовкой и опытом. Дело в том, что они стремятся не столько прийти к объективным выводам, сколько изложить точку зрения, основанную на личных политических пристрастиях, фобиях и идеологических предпочтениях.

Что же касается противоракетной обороны, то ни один (подчеркиваю – ни один) из выступивших российских «военных экспертов» не является офицером-ракетчиком, не тянул лямку в частях и соединениях ПРО, никогда не занимался вопросами планирования боевого применения систем, которыми эти части и соединения оснащены. И даже отродясь не бывал на полигоне, где оружие ПРО испытывается и проверяется. Тем не менее берутся толковать о предмете, требующем весьма большого объема специальных знаний.

Особое внимание отечественные «знатоки» уделили возможной позиции России в вопросе о создании европейской противоракетной обороны. Так, один из них недавно с маху врезал: «Споры по поводу контроля за «кнопкой» и порядка принятия решений в совместной системе ПРО абсолютно беспочвенны: когда в тебя летят ракеты, обсуждать что-либо уже поздно, команда об их уничтожении должна приниматься автоматически».

Еще большевики говорили, что коренной вопрос любой революции (в том числе и в сфере ПРО. – М. Х.) – вопрос о власти. А тут с разбегу утверждается: какая, мол, разница, кто командир и кому принадлежит система. В общем, это из серии – хоть стой, хоть падай.

Попутно небольшое замечание по поводу пресловутой «кнопки». В режиме «Боевая работа» в любой системе ПРО определение момента пуска и выдачу команды на пуск противоракеты производит цифровой вычислительный комплекс.

Вот еще одно интересное высказывание: «...что касается вопроса технологической и организационной совместимости систем ПРО России и США, то положительный ответ дан на него давно и нашими военными, и гражданскими специалистами...»

Фамилии этих специалистов, к сожалению, не приводятся. А хорошо бы их знать, что называется, в лицо. Ну да ладно. Лучше процитирую кое-что из тактико-технических характеристик системы противоракетной обороны Москвы и Центрального промышленного района А-35М, снятой с вооружения еще в 1990 году. Речь идет о системах синхронизации и передачи данных (не все «эксперты» знают, что без них никакая ПРО не работает): «...центральный синхронизатор... представляет собой высокостабильный эталонный генератор, проверяемый по атомному и молекулярному стандартам частоты и предназначен для согласования во времени всех средств системы А-35М»; «...система АПД-35 должна обеспечивать не более одной ошибки при передаче 10⁸ импульсов по любому из каналов связи (стволу)».

Всего несколько строк свидетельствуют об абсолютной уникальности наших разработок даже многолетней давности. Зарубежный «чемодан» поставить тут абсолютно негде. Проще с нуля приступить к конструированию новой системы.

Россия, разумеется, надо принимать участие в создании европейской противоракетной обороны. Но только на принципах, изложенных президентом РФ Дмитрием Медведевым на саммите в Лиссабоне. Однако при этом необходимо вкладываться в собственные разработки. Был бы слышен голос Москвы в ноябре 2010-го в португальской столице, если бы она не обладала единственной в мире боедежурящей системой А-135 и не располагала большим объемом наработок по перспективным системам ПРО? Ответ на этот вопрос очевиден.

МНЕНИЕ

ВОИН БЕЗ ДУШИ –
НАЕМНИК

К вопросу формирования нового облика Вооруженных Сил России нельзя подходить подражательно. Необходимо учитывать исторический опыт военного строительства именно нашей страны.

*Александр САВИНКИН,
редактор «Российского военного сборника»,
кандидат философских наук, полковник запаса*

Придание Вооруженным Силам нового перспективного облика – это в принципе хорошая идея. Общий курс на создание современной компактной боевой армии также не вызывает никаких сомнений. Однако настораживает многое другое: сохраняющееся принижение личности военнослужащего – защитника Отечества, невнимание к моральному духу армии; чрезмерный перевод военных должностей на гражданские на войсковом уровне; забвение старого и новейшего военного искусства; противоречивая политика по отношению к «контрактникам» (то набираем, то сокращаем); упование на профессиональных сержантов, которых пока нет в войсках. Почему-то большее внимание уделяется сегодня им, всего лишь обучающимся, да к тому же и в небольшом количестве, чем офицерскому корпусу, на котором традиционно держалась, держится и будет (уверен в этом) держаться Российская армия.

Требуется устранить субъективизм реформы – главный грех не только сегодняшних преобразований в армии. Именно это негативное явление порождает неопределенность, ошибки и произвол, недовольство людей в погонах. Военное развитие у нас, даже и правильное, что, впрочем, не всегда бывало, определяется часто меняющимися и иногда не слишком удачными федеральными целевыми программами, постановлениями и приказами, «стратегическими планами», «концепциями», «установками». Государственный интерес обязывает направить всю эту стихию в законодательное русло.

Шанс принять Закон о военной реформе (по примеру Франции 90-х годов), на мой взгляд, упущен. К тому же уж слишком много было реформ, псевдореформ и разговоров о них за последние 20 лет. Армия устала от всего этого, даже измучилась. Но продуманный, нацеленный на будущее (достижимый идеал) Закон о Вооруженных Силах Российской Федерации все же следует принять. Причем по инициативе президента России, чтобы не было проволочек. Обсудить его не только внутриведомственно и экспертно, но еще и общественно. Точно так же широко, как и Закон о полиции. (Принимаем же его, а чем армия хуже?) Заодно не мешало бы подготовить и издать официальную Белую книгу по вопросам национальной обороны России. Отразить в ней уроки истории, тенденции военно-политической обстановки, современные угрозы и вызовы, осмысленную перспективную политику безопасности и обороны страны до 2015 года. Не далее того. К 2020-му издать уже новый вариант книги.

Установка на создание качественной, высокотехнологичной, инновационной, умной армии постоянной готовности находится, на мой взгляд, в жесточайшем противоречии с сохраняемой призывной одногодичной (!) службой. В какой постоянной готовности может быть бригада, если она лишается каждые полгода 50 процентов относительно подготовленных (за год-то, при усложненном вооружении) специалистов. Вот и приходится желаемое выдавать за действительное, обманывать самих себя. В реальности же за фасадом Вооруженных Сил нового перспективного облика у нас по-прежнему таится скрытомиллионная армия, которая только кажется постоянным войском. Подобная система не раз уже подводила страну даже при значительно больших сроках действительной воинской службы. Вспомним хотя бы катастрофы 1917 и 1991 годов.

Думается, что Вооруженные Силы нового перспективного облика – все еще не совсем та армия, которая действительно нужна новой России. Из сложившейся промежуточной (слава богу, пока еще не туниковой) ситуации видится три выхода.

Первый. Увеличивать срок действительной службы хотя бы до двух лет. Обществу при его не очень-то позитивном отношении к призыву это явно не понравится.

Второй. Двигаться в направлении создания относительно малой профессиональной армии (на большую, понятно, денег не хватит). Подкреплять ее в случае необходимости подготовленными территориальными ополчением – миллионным вспомогательным, резервным войском. Как это и было в наших Отечественных войнах, а также после Гражданской войны. Как это сегодня существует у американцев и англичан.

Третий. Переходить к миллионному типу вооруженной силы. Политически опасно, а также невозможно по многим другим причинам. Хотя бы потому, что Россия не Швейцария, а военная держава с традиционно развитыми видами и родами войск (ВМФ, ВВС, РВСН, ВДВ), которым не обойтись без профессионалов высочайшего уровня.

Не могу согласиться и с тем, что мы с каким-то нездоровым упорством пытаемся создавать Российскую армию (кстати, не только сегодняшнюю) подражательно. С каких только армий не брали пример в многочисленных наших реформах: шведской, французской, немецкой, американской. Теперь вот очередь дошла до израильской и швейцарской. В перспективе, видимо, обратим внимание на китайскую вооруженную силу. Появляется ощущение какой-то нашей родовой ущербности на военном поприще. Но это не так. Российская победоносная армия не раз бывала лучшей в мире. И кого только не бивала...

Передовой иностранный опыт следует, конечно же, творчески изучать и применять, но полезно при этом заглядывать в родную историю, искать естественность в своем Отечестве. Следовать заветам Петра Великого и Суворова, других наших выдающихся военных умов. Создавать, например, в современных условиях армию суворовского типа, что далеко не просто. Руководствоваться не только суворовским «Не числом, а умением!» (чем не девиз для новой армии!), но и петровским уже печально пережитым: «...Надеясь на мир, не надлежит ослабевать в войском деле, дабы с нами не так сталося, как с Монархисею Греческою».

В связи с этим хотелось бы высказать следующую мысль. В распоряжении нашей армии, какой бы она ни определилась в будущем, навсегда останется огромное, укрепляющее дух культурное наследие: уникальная отечественная военная классика, блистательная наука победжать (не только Петра Великого и Суворова), поучительные примеры служения Отечеству, солидные воинские традиции. Огромный потенциал возрождения «прибыльной» военной силы. Жаль, что

Талант ГЕРАСИМОВ

ОПТИМАЛЬНЫЙ
СПОСОБ
КОМПЛЕКТОВАНИЯ –
КАКОВ ОН?

«ВПК» продолжает публикацию выступлений участников заседания «круглого стола» на тему «Комплектование Вооруженных Сил нового облика», состоявшегося 19 октября 2010 года (начало в №№ 44, 45). Напомним, что прошедшая дискуссия была проведена в рамках совместного проекта факультета мировой экономики и мировой политики Государственного университета – Высшей школы экономики и Совета по внешней оборонной политике.

всему этому не находится пока места в Вооруженных Силах нового перспективного облика. Забывается, что душа армии выковывается веками. И что новое обретается не только в мировом опыте, но и в своем родном наследии. Не зря же существует поговорка: «Новое – это хорошо забытое старое».

Российская армия – последний якорь страны в испытаниях, школа нации, образец для общества, а не простой сколок его. Недопустимо принимать ее статус, определять ее место в конце других силовых структур, унижать защитников Отечества, считать их людьми «второго сорта». В том числе и навешивать на них ярлык «наемник», если они будут служить добровольно. Не являясь же таковыми многочисленными чиновники, служащие государству профессионально, имеющие немалые денежные оклады. Милиция (будущая полиция), далеко не малочисленная, тоже получает деньги из государственной казны. На государственном обеспечении находится офицерский корпус различных силовых ведомств. Пограничная служба сегодня полностью комплектуется хорошо оплачиваемыми добровольцами. Да и в чоповской «армии» в качестве охранных (нередко вооруженных) по контракту работает почти миллион людей. И везде существует серьезный отбор.

Почему же армии, служащей по долгу и чести, занимающейся сложнейшим военным делом и войной, не дозволено достойное существование на всех уровнях комплектования: офицерском, сержантском, солдатском? Возникают и другие вопросы. Чем мы, военные, хуже остальных? Благодарно ли экономить на военных защитниках Отечества? Иметь дешевую с точки зрения комплектования армию? К чему все это приведет? Ответы легко найти в нашей же истории.

Россия выстрадала и заслужила настоящую профессиональную армию, какой она уже была (ничего нового не открываем) во времена Петра Великого, Суворова, Кутузова, Ермолова, в 1945 году. Надо только возродить ее. Будущая профессиональная армия России не армия наемников, а армия сынов Отечества, не контрактная («бумажная») армия, а грозная боевая сила. Необходимо созидать

ее не просто на профессионально-технологической, но на национальной основе, с любовью к Родине, с историческим сознанием и памятью, с военным искусством, умом, высокой нравственностью и воинской доблестью, с достоинством и честью. Ибо «Армия невозможна вне идеи достоинства и чувства чести... Армия вне достоинства и чести эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели», – эти удивительно ясные слова И. А. Ильина мне и хотелось бы привести в заключение.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ АРМИИ:
ПОРА ОПРЕДЕЛИТЬСЯ

Какой должна быть военная сила? Зачем России нужна армия? Ответы на эти вопросы позволят выстроить стройную систему, найти стержень проведения военной реформы.

*Василий БЕЛОЗЕРОВ,
сопредседатель Ассоциации военных политологов,
кандидат политических наук*

Откровенно говоря, я не предполагал, что наше обсуждение выйдет на какие-то действительно серьезные теоретические вопросы. И все же, как выясняется, они есть и без их решения трудно двигаться дальше. Попробую пояснить.

Лучшему пониманию мотивов постановки и решения вопроса об изменении способа комплектования Вооруженных Сил способствует рассмотрение одного примера из истории постсоветской России. О чем идет речь? В 1996 году президентом Ельциным был подписан указ, поставивший, что с 2000 года военная служба должна стать

добровольной и призыв будет прекращен. Было заведомо ясно, что подписание указа является абсолютно популистским и спекулятивным шагом. Объяснялось все просто: Борису Ельцину летом 1996 года нужны были голоса избирателей на предстоящих выборах для того, чтобы сохранить за собой пост президента. Расчет же был на то, что президента поддержат те родители, дети которых достигнут к 2000 году призывного возраста. Неудивительно, что вскоре после выборов указ без всяких объяснений и лишнего шума был отменен.

Когда в недавнем прошлом стали разрабатываться федеральные целевые программы, связанные с переходом к комплектованию ряда соединений и воинских частей, а также сержантских должностей военнослужащими по контракту, для специалистов – и не только для них – исход реализации программ был вполне очевиден. В этой ситуации не нужно обладать особыми аналитическими способностями, чтобы спрогнозировать: на предлагаемые условия прохождения службы, особенно вследствие низкого уровня денежного довольствия, не пойдут люди, которые нужны армии.

Еще на этапе подготовки программ представителями экспертного сообщества озвучивались совершенно очевидные истины: профессия военнослужащего, проходящего службу по контракту, должна быть привлекательной на российском рынке труда. Между тем все предупреждения и предложения, по сложившейся практике, были проигнорированы. В ответ же разные высокие начальники делали стеклянные глаза и говорили, что им задача поставлена и ее надо выполнять.

Сегодня трудно сказать, чем мотивирован недавний отказ от реализации программ комплектования войск военнослужащими по контракту. Официально министр обороны и начальник Генштаба заявляют о финансовых проблемах. Сила их позиции – в честном признании провала программ.

Однако думается, дело не только в этом. Утверждать, что единственная причина кроется в том, что нет денег, все-таки неправомерно. Если раньше находились огромные деньги на реализацию чрезвычайно затратных федеральных целевых программ, а недавно заявлено, что они провалены, то есть по сути признано, что деньги потрачены практически впустую, то почему не найдутся деньги еще на что-то более реалистичное?

Дело в том, что нет ясности относительно того, какими же факторами и какими обстоятельствами должен быть детерминирован способ комплектования. Поэтому некоторые предпринятые шаги весьма спорны. Трудно понять, например, зачем надо было скопом ликвидировать как класс прапорщиков и мичманов. Как мне представляется, ничто не мешало объединить в одну категорию военнослужащих сержантов и прапорщиков. Сегодня уже говорилось о многоступенчатой иерархии сержантов. Но ведь прапорщик и старший прапорщик как раз и могли составить две дополнительные ступени, то есть человек мог бы продвигаться по службе от младшего сержанта до старшего прапорщика. Скорее всего, как мне кажется, было решено отказаться от прапорщиков только потому, что по телевидению показывали известные сериалы (по каналам СТС и РЕН ТВ), где создан весьма одиозный образ прапорщика, эдакого ограниченного человека.

Но ведь на деле далеко не так. Мне довелось служить в артиллерии, в этом роде войск ничто не мешало прапорщику быть командиром второго огневого взвода в артиллерийской батарее. И вряд ли кто-то скажет, что из-за этого боеготовность артиллерии мощнейшей Западной группы войск понизилась. Ведь были прапорщики, окончившие средние военные училища и высшие учебные заведения. Старшину своей батареи, в которую я пришел лейтенантом, до сих пор вспоминаю с ужасом и почтением, настолько он умело, с использованием хороших педагогических приемов управлялся с непростым личным составом. Честно скажу, у меня довольно долго так не получалось.

Каких же сержантов и кто готовит сейчас? Если они после учебы в Рязани будут выпущены в возрасте 20 лет, то когда же они действительно станут мастерами своего дела?

И все же надо сказать о более существенных проблемах. Суть проблемы в том, что до сих пор нет четкого политического заказа, выражающего политическую волю по поводу того, какая армия нам нужна. В нашей дискуссии эти вопросы пока не затронуты.

Здесь как раз уместно обратиться к вопросу: какая армия нужна России? Этот вопрос, как известно, Александр Савинкин поставил еще в 1988 году. И надо признать: ответа на него нет до сих пор, хотя и прошло более 20 лет. Но я бы предпочел поставить вопрос несколько иначе: зачем России нужна армия? Если будет ответ на этот вопрос, то выстроится последовательная логическая цепочка, появится стержень, на который будет нанизано все остальное.

В том случае неизбежно придется задуматься, к каким войнам и конфликтам Вооруженные Силы должны готовиться, какие задачи они должны выполнять, какие нужно первоочередные меры предпринять для того, чтобы армия продвигалась к определенному – заранее заданному – состоянию.

Пока же можно констатировать, что в строительстве Вооруженных Сил, военной организации государства мы топчемся на месте, поскольку не решена масса проблем методологического характера.

Несколько лет назад мне с коллегами довелось принять участие в работе научной конференции в Академии Генерального штаба. И заместитель начальника Академии Генштаба по науке в своем выступлении заявил, почти дословно, следующее: мы в академии еще только хотим разобраться с тем, что же такое современная и будущая война. Сомневаюсь, чтобы за прошедшие годы наметились какие-либо серьезные подвижки... Но тогда сразу возникает вопрос: а к чему у нас, собственно говоря, готовятся военные кадры, к каким действиям?

Ответа на этот вопрос как не было, так и нет. Слабо присутствуют и те военно-доктринальные документы, которые появились недавно. Хотелось бы, чтобы в них содержались положения, декларирующие, как реагировать на существующие угрозы безопасности посредством применения военной силы и какой должна быть эта военная сила.

Разобраться в существующих проблемах становится все более затруднительно, особенно если круг компетентных лиц, способных взяться за них, постоянно сужается. Но решать их рано или поздно придется. Пока же чаще всего можно услышать только то, что рассчитано скорее на обывателя: армия нам нужна компактная, мобильная, современная, высокоподготовленная, профессиональная и т. д., и т. п. Но не является ли это свидетельством сознательного уклонения от существа дела?

Как только появятся в конкретизированном виде ясность относительно предназначения армии, так, видимо, и можно будет понять, во имя чего осуществляется реформирование Вооруженных Сил. Все это позволит определить оптимальный способ комплектования, равно как и решить множество других, не менее важных вопросов.

УРОКИ

ЭВОЛЮЦИЯ

Коллаж Андрея СЕДЬКО

До 2000 года процедура закупок вооружений, даже в случае ее идеального исполнения, была в России бессмысленной по причине отсутствия средств в бюджете. Однако несмотря на последующий рост российского военного бюджета и начало активного реформирования системы военных закупок, законченный вид эта система до 2007 года так и не приобрела. Реформирование завершилось (по крайней мере на институциональном уровне) только в 2010 году при министре обороны Анатолии Сердюкове, однако насколько эффе

РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК ВООРУЖЕНИЙ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Алексей НИКОЛЬСКИЙ,
корреспондент газеты «Ведомости»

РАННИЙ ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Доставляясь России после распада СССР аппарат управления закупками вооружений и военной техники (ВВТ) для Вооруженных Сил и других силовых ведомств включал в себя как правительственные органы управления оборонно-промышленным комплексом, так и профильные структуры самих силовых ведомств. Эволюции этих последних структур в 2000-е годы и посвящена данная статья.

Управление оборонно-промышленным комплексом претерпело на протяжении 90-х годов несколько реорганизаций – от слияния экс-советских оборонных ведомств в Министерство оборонной промышленности (Миноборонпром) до создания подчиненных Министерству промышленности и торговли (Минпромторг) военно-промышленных агентств. В противоположность этому ключевая закупочная структура Вооруженных Сил – управление начальника вооружений Министерства обороны – долгое время сохраняла примерно в первоизданном советском виде. Такое же постоянно было присуще и должности начальника вооружения – заместителя министра обороны.

С 1994 по 2001 год начальником вооружения был генерал-полковник Анатолий Ситнов, а с 2001 по 2007-й – генерал-лейтенант Алексей Московский, занимавший этот пост в 2001 году одновременно с назначением министром обороны Сергея Иванова, под началом которого Московский работал в аппарате Совета безопасности.

Управление начальника вооружений (больше известное по аббревиатуре УНВ) являлось центральным звеном системы закупок ВВТ. Помимо этого, закупками вооружений ведали соответствующие управления в родах войск и видах Вооруженных Сил. Подобные структуры также существовали в других силовых ведомствах, таких, как МВД, ФСБ и МЧС. Именно эти управления формировали в соответствии с представлениями военных заявки на выполнение НИОКР, на закупки и ремонт тех или иных видов ВВТ. Данные заявки соотносились с возможностями российской экономики в наследнике оборонных отделов Госплана – департаменте оборонно-промышленного комплекса Министерства экономики (с 2000-го – Министерство экономического развития и торговли России, с 2008-го – просто Минэкономразвития). Затем эти запросы окончательно увязывались на уровне Министерства финансов и аппарата правительства с возможностями бюджета, после чего шли на утверждение председателя правительства и президента (бюджетное послание) перед внесением в Государственную думу. Вся эта процедура, даже если бы она идеально выполнялась, была бессмысленной до момента появления в бюджете необходимых средств.

Напомним, что сам федеральный бюджет как явление возник по существу лишь в 1996 году, когда он был впервые утвержден Госдумой до начала бюджетного года. Период 1992–1995 годов в России можно по праву назвать этапом полного бюджетного хаоса, когда реальные расходы бюджета чисто формально утверждались задним числом. В этой ситуации финансирование расходов на закупку вооружений было практически сведено к нулю. Исключение составляли немногие случаи лоббирования, приводившие к своевременному выделению средств. Так, именно в эти годы был создан известный стратегический ракетный комплекс «Тополь-М».

Впрочем, около нулевой отметки финансирование закупок находилось и во второй половине 90-х годов. В целом из бюджета в 90-е финансировалось лишь считанное число закупочных программ – таких, как закупка корабельных истребителей Су-33, достройка атомного тяжелого ракетного крейсера «Петр Великий» и нескольких атомных подводных лодок, разработка ракетных комплексов «Тополь-М» и «Искандер», ряд космических программ.

Наведение минимального порядка в бюджетном процессе, постепенный рост доходов

на фоне роста цен на нефть и повышение расходов на оборону начались примерно с 2000 года (см. рисунок).

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ: ТРУДНЫЙ ПОИСК ОПТИМУМА

Появление в системе гособоронзаказа денежных средств вызвало к жизни первые попытки перестроить и рационализировать эту сферу. Они начались с создания в марте 2003 года Государственного комитета по оборонному заказу при Министерстве обороны (Госкомоборонзаказ), первым руководителем которого был назначен Георгий Матюхин, бывший директор упраздненного тогда же Федерального агентства правительственной связи и информации (ФАПСИ). Первоначально предполагалось, что новый комитет возьмет на себя координацию и контроль над ценообразованием при закупках вооружения, военной и специальной техники для всех силовых ведомств. О том, что комитет будет заниматься подписанием контрактов, речь не шла. Однако на практике вскоре пошли разговоры, что ему доверят контроль лишь над закупками автомобильной техники. В реальности, похоже, это ведомство вообще не приступило к работе.

Содержательные перемены в стиле работы Госкомоборонзаказа, впрочем, произошли уже весной 2004 года в ходе кадровых перестановок, связанных с наступлением второго срока правления президента Владимира Путина. Ушедшего на пенсию Матюхина сменил занимавший должность гендиректора Рособоронэкспорта Андрей Бельянинов, человек в отличие от Матюхина, входящий «в обиход» Путина.

Профессиональный финансист по образованию, Бельянинов смог набрать сотрудников в свое ведомство, переименованное в ходе административной реформы лета 2004 года в Федеральную службу по государственному оборонному заказу (Рособоронзаказ), и начать практическую работу по анализу происходящих в сфере оборонных закупок процессов, контролю за проведением тендеров и исполнением гособоронзаказа. При этом непосредственного влияния на собственно закупки служба не имела, да это и не входило в ее полномочия. Компетенция службы скорее состояла в том, чтобы стать своего рода аналогом Счетной палаты применительно к оборонно-промышленной сфере. Под руководством Бельянинова служба смогла аккумулировать значительный материал, послуживший базой для принятия новых решений в сфере реформирования гособоронзаказа, а также предоставить некоторые данные органам военной прокуратуры для пресечения наиболее нетерпимых злоупотреблений. По словам самого Бельянинова, услышанным автором в 2005 году на одном из брифингов для прессы, у него «полезли глаза на лоб» при столкновении с практикой ценообразования, практикующей в промышленности и Министерстве обороны при закупках вооружений. Несмотря на политический вес и возможность нового директора, новые полномочия обретались очень непросто. «Положение о Рособоронзаказе» было принято только в январе 2005 года, за считанные месяцы до ухода Бельянинова с поста директора этой службы.

В мае 2006-го Бельянинов был назначен директором Федеральной таможенной службы, а его место в Рособоронзаказе занял генерал-полковник запаса Сергей Маев, бывший начальник Главного автобронетанкового управления Министерства обороны, к этому времени два года проработавший первым заместителем у Матюхина и Бельянинова. При Бельянинове и Маеве Рособоронзаказ превратился в контрольно-надзорный и лицензирующий орган. В 2006 году Рособоронзаказу от Федеральной антимонопольной службы перешли полномочия по контролю за закупками в сфере гособоронзаказа согласно новому федеральному закону о госзакупках (№ 94), а в 2008-м служба получила от ликвидированного Федерального агентства по промышленности (Роспром) полномочия по лицензированию разработки, производства и ремонта ВВТ и боеприпасов. В начале 2006 года в сфере регулирования гособоронзаказа произошло еще одно событие, которое поначалу рассматривалось как шаг к выстраиванию новой стройной системы управления отраслью.

В марте 2006 года председателем Комиссии правительства по военно-промышленным вопросам

(вскоре переименованной в Военно-промышленную комиссию при правительстве) был назначен вице-премьер и министр обороны Сергей Иванов, получивший должность куратора оборонной промышленности вместе с постом вице-премьера еще в ноябре 2005-го. Сама комиссия была создана в 90-е как наследница Военно-промышленной комиссии Совета министров СССР.

Однако в отличие от советского аналога, возглавляемого председателем Совета министров и статус которого подчеркивался расположением в самом Кремле, практически никаких реально исполняемых решений российская ВПК долгое время принять не могла. При этом формально она продолжала утверждать наиболее важные решения по разработке новых вооружений (например, именно ВПК в 2002 году определила ОКБ Сухого разработчиком истребителя пятого поколения), но приказать что-либо какому-то предприятию или отрасли этот, не имеющий даже рабочего аппарата орган был не в состоянии.

При Иванове ВПК получила статус постоянно работающего органа и постоянный штат сотрудников. Не случайно после назначения Иванова среди чиновников пошли разговоры, а не дадут ли им кабинеты в Кремле. Однако ВПК так и не стала действительно влиятельным органом, хотя количество заседаний, рассматриваемых вопросов и принимаемых решений резко возросло. В 2007 году обновленная ВПК обрела и свой рабочий аппарат в виде бывшего департамента оборонного строительства Министерства экономического развития и торговли, руководителем же аппарата в ранге министра стал бывший начальник этого департамента, а ранее – заместитель начальника Генерального штаба генерал Владислав Пугилин.

С 2006 года началась подготовка к созданию еще одной структуры – Федерального агентства по закупкам вооружений, военной и специальной техники в составе правительства (Рособоронпоставка), своего рода российского аналога французского Главного управления вооружений (Direction generale pour l'armement – DGA).

Указ президента об образовании этого агентства был подписан уже в начале 2007 года. Поначалу его руководителем был назначен замдиректора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Александр Денисов. По мысли авторов идеи, создание этого принципиально гражданского агентства, в чьи функции должна была входить непосредственная контрактация закупаемых вооружений для всех силовых ведомств, должно было придать стройный и законченный вид всей системе закупок вооружений: ВПК разрабатывает и принимает стратегию, Рособоронпоставка ее реализует, а Рособоронзаказ контролирует.

На практике же получилось необычное даже для российской бюрократической практики создание ведомства, о котором сначала было громко заявлено, а затем – забыто, причем до такой степени, что первые два года своего существования Рособоронпоставка даже не могла получить помещение для своего функционирования!

Причиной столь необычной судьбы Рособоронпоставки является тот фактор, что назначенный в мае 2008 года ее руководителем прежний директор ФСКН Виктор Черкесов пришел на эту должность, имея к тому времени уже минимальный политический вес. Фактически его назначение на данный пост было не чем иным, как промежуточным пунктом на пути к его полному увольнению на пенсию два года спустя.

РЕФОРМА АНАТОЛИИ СЕРДЮКОВА

В начале 2007 года новым министром обороны России был назначен Анатолий Сердюков, до того

руководивший Федеральной налоговой службой (ФНС). Его первым серьезным решением в сфере закупок ВВТ, реализованным в конце 2008-го, стало изъятие у УНВ и других профильных служб Министерства обороны (ГРАУ, ГАБТУ и т. д.) функций заключения контрактов на поставку вооружений. Однако передачи эти функции были не пребывавшей в анабиозе Рособоронпоставке, как предполагалось при Иванове, а вновь созданному управлению госзаказа Министерства обороны, начальником которого в конце 2008 года была назначена бывшая замначальника управления ФНС России по материально-техническому снабжению Маргарита Андреева. В области заказов за старыми управлениями и службами остались только функции определения характеристик закупаемой техники.

С марта 2009 года и по сей день именно управление госзаказа Министерства обороны является заказчиком вооружений в тендерах, проводимых министерством. В мае 2010-го руководителем Рособоронпоставки Виктор Черкесов был уволен с этой должности с выходом на пенсию, после чего началась реанимация забытого всеми ведомства. Согласно вышедшему указу президента оно переводилось из подчинения правительства в подчинение Министерства обороны, а его новым руководителем в июне была назначена еще один прежний заместитель руководителя ФНС Надежда Сеникова.

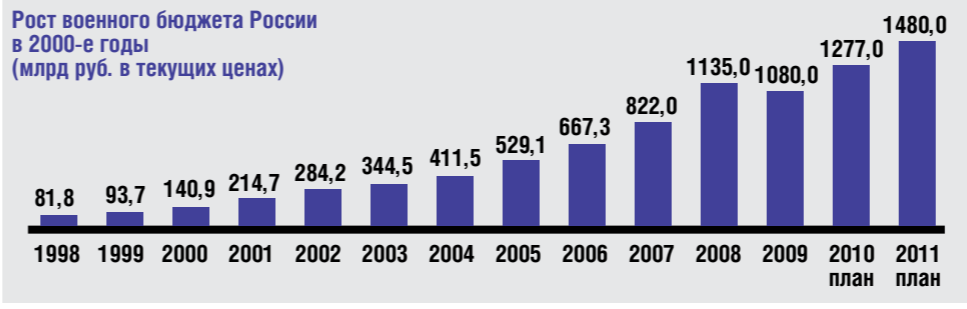
Указом президента о переподчинении Рособоронпоставки определялась ее штатная численность в 1100 человек, она будет составлена за счет занимавшихся прежде закупками вооружений сотрудников заказывающих служб Министерства обороны, МВД, ФСБ, ФСКН и ФСО, однако закупка материальных средств остается в ведении ведомств. По всей видимости, функции контрактации тоже будут постепенно переданы от управления госзаказа Министерства обороны Рособоронпоставке. Очередной этап реформы военных госзакупок был завершен в июне, когда начальник вооружения Министерства обороны Владимир Поповкин получил должность первого заместителя министра, курирующего вопросы закупок вооружений.

В этом качестве ему отныне подчиняются Главное управление вооружения, ГАБТУ, ГРАУ и другие аналогичные службы Министерства обороны, то есть в его функции будут входить решения в области военно-технической политики, определения облика необходимых вооружений, но не непосредственная контрактация закупаемых вооружений и другие экономические вопросы, которыми будет заниматься Рособоронпоставка.

Резюмируя пройденный с 2003-го путь реформирования закупок ВВТ, нельзя не заметить, что в период 2003–2007 годов, несмотря на создание новых органов и постоянное видоизменение их функций, сколько-либо стройной закупочной системы так и не возникло. Лишь с 2007–2008 годов начался перелом в закупочной политике. Этот перелом выражается как в увеличении объемов закупаемых вооружений, так и в энергичных мерах по усилению контроля за расходам выделяемых государством ассигнований, а также в рационализации закупочных процедур, оптимизации институциональной структуры закупок и, наконец, прагматизации и ужесточении отношений Министерства обороны с промышленностью.

К осени 2010 года было наконец-то завершено в общих чертах институциональное реформирование этой системы, и теперь речь идет о том, чтобы добиться результатов в рамках уже сформированной структуры.

Ранее материал был опубликован в специальном выпуске журнала «Экспорт вооружений» (издатель – Руслан Пухов, директор Центра АСТ)

НОВОСТИ

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД НЕ ЗА ГОРАМИ

Комплексные комиссии Командования Воздушно-десантных войск под руководством заместителей командующего проверяют готовность десантных частей к новому периоду обучения.

Особое внимание уделяется обеспеченности воинских частей запасами имущества, боеприпасов и материальных средств, а также всех категорий военнослужащих всеми видами довольствия. По окончании проверки в воинских частях под руководством командиров запланировано проведение комплексных практических занятий со всеми военнослужащими по выполнению требований безопасности в условиях повседневной деятельности. На организованных учебных местах будут доведены и практически показаны требования безопасности при проведении занятий по боевой подготовке, работе с вооружением, военной и специальной техникой, при несении караульной и внутренней служб, перевозке личного состава. Напоминаются требования электропожаробезопасности и порядок оказания первой медицинской помощи.

КОНТРАКТ НА ПРОЕКТ

Москва и Дели уже в декабре 2010 года могут подписать контракт по эскизно-техническому проектированию самолета пятого поколения для вооруженных сил России и Индии. По словам вице-премьера Сергея Иванова, в настоящее время в Индии работают делегации Рособоронэкспорта и холдинга «Сухой». При этом вице-премьер отметил, что Россия не станет забрасывать свой проект по созданию истребителя пятого поколения, работы будут вестись параллельно. Ранее глава холдинга «Сухой» Михаил Погосян сообщил, что второй опытный образец

российского многоцелевого истребителя пятого поколения, называемого также перспективным авиационным комплексом фронтовой авиации (ПАК ФА), поднимется в воздух до конца нынешнего года. Первый экземпляр ПАК ФА уже совершил 40 полетов. Серийное производство его планируется развернуть в 2015 году. Эта машина придет на смену составляющим сейчас основу ударной мощи отечественных ВВС МиГ-29 и Су-27. На базе ПАК ФА совместно с Индией создается экспортная модификация самолета, получающая обозначение FGFA (Fifth Generation Fighter Aircraft).

СОЗДАЕТСЯ КОМАНДИРСКАЯ МАШИНА ДЕСАНТА

ОАО «Специальное конструкторское бюро машиностроения» (СКБМ), входящее в состав концерна «Тракторные заводы», завершило разработку конструкторской документации (КД) на шасси для машин управления ПВО ВДВ. ОАО «СКБМ» выступило в качестве головного конструкторского бюро по разработке бронированных военных гусеничных машин легкой категории по техническому заданию ОАО «НПП «Рубин» в рамках гособоронзаказа. В КД нового шасси заложены повышение технических характеристик изделия, улучшение условий работы экипажа за счет увеличения обитаемого объема. Опытный образец шасси собран в ОАО «Курганмашзавод» в этом году. Именно специалисты конструкторского бюро концерна в кратчайшие сроки справились с задачей создания модернизированной БМД-4 для ВДВ России в части унификации с боевой машиной пехоты БМП-3 для Сухопутных войск. Востребованным обещает быть БТР-МДМ (бронетранспортер многоцелевой десантный модернизированный), разработанный на узлах шасси модернизированной БМД-4. На его основе планируется создание шасси для машин управления артиллерий ВДВ по заказу ОАО «Концерн «Созвездие», в ближайшее время начнутся разработки шасси для машин управления парадками ВДВ высшего звена. Миротворческая операция в Южной Осетии, проходившая в августе 2008 года, со всей очевидностью показала, что в Российской армии назрел вопрос улучшения оперативного взаимодействия внутри войск. Специализированные конструкторские бюро и производственные площадки концерна «Тракторные заводы» продемонстрировали свою готовность участвовать в решении задач по созданию более современных систем управления войсками, позволяющих максимально сократить время от принятия решения на командном пункте до его выполнения на поле боя.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информативность АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН

ТЕХНОЛОГИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

KAMAZ-5350

Отличные показатели проходимости, надежности и живучести. Высокая мобильность. Способен буксировать прицеп полной массой до 12 тонн. Современная и «теплая» кабина. Простота конструкции и унификация внутри семейства «Мустанг» максимально упрощают сервис.

Call-центр: 8-800-555-00-99
www.kamaz.ru

